

Литературная гостиная «Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черёд...»

Н. Э. Людко,
учитель русского языка и литературы
высшей категории
Стародворецкого УПК ясли-сад-базовой школы

Цель: формирование у учащихся любви к поэзии.

Задачи:

- познакомить учащихся с жизнью и творчеством Марины Цветаевой;
- развивать у учащихся потребность в чтении;
- содействовать формированию читательской грамотности учащихся.

Оборудование: мультимедийный проектор для демонстрации презентации, выставка книг со стихами Марины Цветаевой.

Ход мероприятия

На экране демонстрируется слайд с цитатами Марины Цветаевой: «Влюбляешься ведь только в чужое, родное – любишь»; «Здесь я не нужна, там – невозможна»; «Я хочу такой скромной, убийственно-простой вещи: чтобы, когда я вхожу, человек радовался»; «Если что-то болит – молчи, иначе ударят именно туда»; «Никакая страсть не перекричит во мне справедливости».

Ведущий 1. Начало XX столетия вошло в историю литературы под красивым названием: «Серебряный век». На этот период пришелся взлет русской культуры, обогативший поэзию новыми именами. Марина Цветаева является одной из ключевых фигур в мировой поэзии XX века, а ее удивительные, проникновенные стихотворения вошли в золотой фонд русской литературы. (*Дети декламируют стихи поэтессы*).

Чтец 1. Мне нравится, что Вы больны не мной,

Мне нравится, что я больна не Вами,

Что никогда тяжёлый шар земной

Не уплывёт под нашими ногами...

Чтец 2. Не возьмёшь моего румянца,

Сильного, как разливы рек!

Ты охотник, но я не дамся.

Ты погоня, но я есмь бег...

Чтец 3. Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес,

Оттого, что лес – моя колыбель и могила – лес,

Оттого, что я на земле стою лишь одной ногой,

Оттого, что я о тебе спою, как никто другой...

Чтец 4. Тоска по родине! Давно
Разоблачённая морока!
Мне совершенно всё равно,
Где совершенно одинокой
Быть...

Чтец 1. Если душа родилась крылатой,
Что ей хоромы и что ей хаты,
Что Чингисхан ей и что – Орда!
Два на миру у меня врага,
Два близнеца неразрывно слитых:
Голод голодных и сытость сытых!

Чтец 2. Не умрёшь, народ!
Бог тебя хранит!
Сердцем дал – гранат,
Грудью дал – гранит.
Процветай, народ,
Твёрдый, как скрижаль,
Жаркий, как гранат,
Чистый, как хрусталь...

Чтец 3. Есть в стане моём офицерская прямота,
Есть в рёбрах моих офицерская честь.
На всякую муку иду не упрямясь
Терпенье солдатское есть!

Марина Цветаева. Звонят-поют, забвению мешая,
В моей душе слова: пятнадцать лет.
О, для чего я выросла большая?
Спасенья нет!
Ещё вчера в зелёные берёзки
Я убегала, вольная, с утра.
Ещё вчера шалила без причёски,
Ещё вчера!
Весенний звон с далёких колоколен
Мне говорил: «Побегай и приляг!»
И каждый крик шалунье был позволен,
И каждый шаг!
Что впереди? Какая неудача?
Во всём обман и, ах, на всём запрет!
Так с милым детством я прощалась, плача,
В пятнадцать лет.

Ведущий 1. В один из московских осенних дней 1910 года из Трёхпрудного переулка, что близ Патриарших прудов, вышла невысокая круглолицая гимназистка, пересекла у Никитских ворот Тверской бульвар и направилась в Леонтьевский переулок, где помещалась типография А. И. Мамонтова. В руках у неё была внушительная стопка листов со стихами, в душе – дерзость и нерешительность одновременно... В этот знаменательный день, – точная

дата его, к сожалению, неизвестна, – у Марины Цветаевой, которой 26 сентября по старому стилю исполнилось 18 лет, начался тернистый путь поэтессы...

Ведущий 2. Стихи Цветаева начала писать с шести лет (не только по-русски, но и по-французски, и по-немецки), печататься – с 16, а в 18 (в 1910 году), ещё будучи гимназисткой, вышел сборник ее стихов «Вечерний альбом», изданный в количестве всего 500 экземпляров. Тем не менее, его заметили и одобрили такие влиятельные и взыскательные критики, как В. Брюсов, Н. Гумилёв, М. Волошин. Стихи юной Цветаевой были ещё очень незрелы, но, как отметили рецензенты, подкупали своеобразием и непосредственностью. Вслед за «Вечерним альбомом» появилось ещё два стихотворных сборника Цветаевой: «Волшебный фонарь» (1912) и «Из двух книг» (1913).

Марина Цветаева. Родилась я в Москве 26 сентября 1892 года. По происхождению, воспитанию принадлежу к трудовой научно-художественной интеллигенции. Отец мой, сын бедного сельского священника, уроженец села Талицы Владимирской губернии, вырос в таких «достатках», что до 12 лет сапог в глаза не видал. Благодаря своему труду и таланту, он стал известным филологом и искусствоведом, профессором Московского университета, директором Румянцевского музея и основателем Музея изящных искусств. Умер в 1913 году. Мать из обрусевшей польско-немецкой семьи, натура художественно одарённая, музыкант, ученица Рубинштейна. Она умерла рано (в 1906 году), но успела оказать на меня сильное влияние. Мои детство, юность и молодость прошли в Москве, в подмосковье (в Тарусе) и за границей (Италии, Швейцарии, Германии, Франции). Училась я много, но бессистемно (чему виной были семейные обстоятельства). В возрасте 16 лет я самовольно уехала в Париж, где в Сорбонне прослушала сокращённый курс истории старофранцузской литературы.

Ведущий 1. Юная Цветаева была честолюбива: она жаждала войти в малознакомый, но так влекущий ее мир литературы со своим видением мира. Поэтесса говорила: «Моё дело – срывать все личины, иногда при этом задевая кожу, а иногда – и мясо». На протяжении всей жизни она не переставала любить жизнь, людей и боготворить ремесло поэта.

Марина Цветаева. Христос и Бог! Я жажду чуда

Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня.
Ты мудрый, ты не скажешь строго:
«Терпи, ещё не кончен срок!»
Ты сам мне подал слишком много!
Я жажду сразу всех дорог!
Всего хочу: с душой цыгана
Идти под песни на разбой,
За всех страдать под звук органа
И амазонкой мчаться в бой,

Гадать по звёздам в чёрной башне,
Вести детей вперёд, сквозь тень...
Чтоб был легендой день вчерашний,
Чтоб был безумьем каждый день!

Ведущий 2. Марину Цветаеву вдохновляли люди, вызывающие в ней «тайный жар»: Байрон, Пушкин, те, кого она любила. Уже в 20 лет Марина Цветаева начинает сознавать себе цену и притом предвидеть, что её «звёздный час» пробьёт не скоро, но пробьёт непременно.

Марина Цветаева. Моим стихам, написанным так рано,

Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
– Нечитанным стихам! –
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!)
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

Ведущий 1. Весной 1917 года для Цветаевой заканчиваются беззаботные времена, когда она могла позволить себе жить так, как хочется. «Из Истории не выскочишь,» – говорила поэтесса позднее. Она стремилась уйти в «единоличье чувств», погрузиться в написание стихов и не подозревала, что время диктовало «сюжеты» её творчеству и подвергало испытаниям ее чувства.

Ведущий 2. Ее муж, офицер, стал для Цветаевой мечтой, прекрасным «белым лебедем», героическим и обречённым. Она стойчески переносила разлуку с ним, разруху и лишения. В 1918 году поэтесса поступила на работу в Наркомнац, где смогла продержаться около полугода, после чего поклялась впредь больше никогда и нигде не «служить» (и клятву сдержала). Осенью 1919 года (в самое тяжёлое для себя время) Марина Ивановна отдала своих дочерей в подмосковный приют, но вскоре забрала оттуда тяжело заболевшую Алю, а в феврале 1920 от истощения умерла маленькая Ирина...

Ведущий 1. Однако никогда ещё Цветаева не писала так вдохновенно и разнообразно. С 1917 по 1920 год ею было создано больше трёхсот стихотворений, поэма-сказка «Царь-девица», шесть романтических пьес и множество эссе (она любила этот жанр, так же, как и эпистолярный). В это время Цветаева находилась в расцвете творческих сил, создается впечатление, что её поэтическая энергия становилась тем сильнее, чем больше бед и испытаний приходилось ей переживать.

Марина Цветаева. Что другим не нужно – несите мне!

Всё должно сгореть на моём огне!
Я и жизнь маню, я и смерть маню
В лёгкий дар моему огню.

Пламень любит лёгкие вещества:
Прошлогодний хворост – венки – слова...
Пламень пышет с подобной пищи!
Вы ж восстанете – пепла чище!
Птица-Феникс я, только в огне пою!
Поддержите высокую жизнь мою!
Высоко горю и горю дотла!
И да будет вам ночь светла!
Ледяной костёр, огневой фонтан!
Высоко несую свой высокий стан,
Высоко несую свой высокий сан –
Собеседницы и Наследницы!

Ведущий 1. В этот же период в лирике Цветаевой появились стихи, в которых говорилось о высоком предназначении и долге поэта.

Чтец. В чёрном небе слова начертаны,
И ослепли глаза прекрасные...
И не страшно нам ложе смертное,
И не сладко нам ложе страстное.
В поте – пишуший, в поте – пашущий!
Нам знакомо иное рвение:
Лёгкий огонь, над кудрями пляшущий, –
Дуновение вдохновения!

Ведущий 2. Гений вдохновения – единственный повелитель поэта, он предстает в облике огненного всадника: «Пожирающий огонь – мой конь!..», «С красной гривой свились волоса... Огневая полоса – в небеса!». А сама она, женщина-поэт, уподоблена птице-Феникс, что поёт «только в огне», сгорая в «тайном жаре» души, и этому костру приносит в жертву все: «Я и жизнь маню, я и смерть маню в лёгкий дар моему огню».

Ведущий 1. 1821 год. Поэзия Цветаевой достигла расцвета, почти каждое написанное Мариной Ивановной стихотворение стало классикой.

Чтец. Кто создан из камня, кто создан из глины, –
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – брэнная пена морская.
Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты...
В купели морской – крещена, и в полёте
Своем – непрестанно разбита!
Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьётся моё своеволие.
Меня – видишь кудри беспутные эти? –
Земною не сделаешь солью.
Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной воскресаю!
Да здравствует пена, весёлая пена,

Высокая пена морская!

Ведущий 2. Событие, перевернувшее всю последующую жизнь Цветаевой, произошло 14 июля 1921 года. В этот день она получила первое за четыре с половиной года письмо от мужа. После разгрома белой армии и бегства за границу он оказался в Чехословакии и учился в Пражском университете. Цветаева мгновенно приняла решение ехать к Сергею Яковлевичу. Без него она не мыслила своего существования. Увлечений в её жизни – «топлива» для творческого костра, которое, отгорев, рассеивалось навсегда, – было немало, любовь же останется одна до конца дней.

Ведущий 1. Стихи лились, вернее – рвались из ее души. В них звучала тоска и боль расставания с родиной. Образ разлуки вырастал до грандиозных размеров, ибо речь шла уже не о расставании с человеком, с любовью к нему, а с родиной, которая вот-вот станет для поэта «тридевятым царством».

Ведущий 2. В Чехии Цветаева жила три года с небольшим. Она полюбила Прагу, услышала «голос сирых и малых», «прокопченных» трудяг с заводской окраины. Прага давала ей вдохновение, поэтесса воспринимала ее как живое существо; а живя в чешской деревне, она прониклась красотой природы – вечной, непреходящей, стоящей над всеми людскими несовершенствами.

Марина Цветаева. Деревья! К вам иду! Спаситесь

От рёва рыночного!

Вашими вымахами ввысь

Как сердце выдышано!...

Что в вашем веянье?

Но знаю – лечите

Обиду Времени

Прохладой Вечности...

Ведущий 1. Темой ее лирики в то время стала философия и психология любви. Сама она, разумеется, знала, что такое нелюбовь, гнев, неприязнь, но в её произведениях им не было места. Любовь в ее представлении – нечто бездонное.

Чтец. Рано ещё – не быть!

Рано ещё – не жечь!

Нежность! Жестокий бич

Потусторонних встреч.

Как глубоко ни льни –

Небо – бездонный чан!

О, для такой любви

Рано ещё – без ран!

Ревностью жизнь жива!

Кровь вождедеет течь

В землю. Отдаст вдова

Право своё – на меч?

Ревностью жизнь жива!

Благословен ущерб

Сердцу! Отдаст трава
Право своё – на серп?
Тайная жажда трав...
Каждый росток: «сломи»...
До лоскута раздав,
Раны ещё – мои!
И пока общий шов
Льюсь! – не наложишь Сам –
Рано ещё для льдов
Потусторонних стран!

Ведущий 2. Осенью 1925 года Цветаева переезжает во Францию, здесь она проживет тринадцать с половиной лет. Уже 6 февраля 1926 года в одном из парижских клубов состоится её литературный вечер, который принесет ей триумф и одновременно зависть многих представителей эмигрантских литературных кругов.

Ведущий 1. Однако во Франции она чувствовала себя ненужной, чужой, несмотря на то, что у неё были знакомые и даже друзья, помогавшие ей.

Марина Цветаева. Тоска по родине! Давно

Разоблачённая морока!
Мне совершенно всё равно –
Где совершенно одинокой
Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что – мой,
Как госпиталь или казарма.
Мне всё равно, каких среди
Лиц оцетиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной – непременно –
В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведём без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться – мне едино.
Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично, на каком
Непонимаемой быть встречным!
(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья – он,
А я – до всякого столетья!
Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все – равны, мне всё – равно,
И, может быть, всего равнее –

Роднее бывшее – всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты – как рукой сняло:
Душа, родившаяся – где-то.
Так край меня не уберёт
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей – поперёк!
Родимого пятна не сыщет!
Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё – равно, и всё – едино.
Но если по дороге – куст
Встаёт, особенно – рябина...

Ведущий 2. Но стремилась ли Цветаева вернуться домой? Ответ на этот вопрос неоднозначен. «Можно ли вернуться в дом, который скрыт?», «Той России нету, как и той меня», «Нас родина не позовёт!», «Здесь я не нужна. Там я невозможна». Она была поэтом, опережающим своё время, но манила ее уходящая эпоха. По творчеству Цветаевой можно изучать историческую эпоху, в которой она жила и которая – хотела того или не хотела поэтесса, – была неразделима с ней самой. Что до возвращения на родину, то Марина Ивановна знала одно: если муж примет такое решение, она последует за ним.

Ведущий 1. В марте 1937 года дочь Цветаевой Ариадна уезжает в Москву. Осенью 1937 года туда же отправляется муж Цветаевой Сергей Эфрон. В июне 1939 года сюда прибывает и сама Марина Цветаева с сыном. Семья наконец воссоединяется.

Ведущий 2. Однако счастье длиться недолго: в августе арестована дочь, а в октябре – муж Цветаевой. Она с сыном скитается по чужим углам, ездит с передачами к дочери и мужу и занимается переводами.

Ведущий 1. Личная драма поэтессы переплелась с трагедией века. Увидев звериный оскал фашизма, она проклиняет его, предрекая неизбежную гибель его палачам. Но сама теряет надежду – спасительную веру в жизнь.

Марина Цветаева. О чёрная гора,

Затмившая весь свет!
Пора – пора – пора
Творцу вернуть билет.
Отказываюсь – быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить.
С волками площадей
Отказываюсь – выть.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть –
Вниз – по теченью спин.
Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещей глаз.
На твой безумный мир

Ответ один – отказ.

Ведущий 2. На этой ноте отчаяния обрывается творчество Цветаевой, остается только человеческое существование. И того – в обрез. Она мечтала вернуться в Россию «желанным и жданным гостем», но измученная, потерявшая веру, 31 августа 1941 года Марина Ивановна Цветаева ушла из жизни.

Ведущий 1. Однако творчество Поэта не умирает вместе с ним... Все произведения, написанные Мариной Цветаевой, объединены пронизывающей каждое слово могучей силой ее духа и находят все новых и новых почитателей.

Борис Пастернак. Хмуρο тянется день непогожий.

Безутешно струятся ручьи
По крыльцу перед дверью прихожей
И в открытые окна мои.

За оградой вдоль по дороге
Затопляет общественный сад.
Развалившись, как звери в берлоге,
Облака в беспорядке лежат.

Мне в ненастьи мерещится книга
О земле и ее красоте.
Я рисую лесную шишигу
Для тебя на заглавном листе.

Ах, Марина, давно уже время,
Да и труд не такой уж ахти,
Твой заброшенный прах в реквиеме
Из Елабуги перенести.

Торжество твоего переноса
Я задумывал в прошлом году
Над снегами пустынного плеса,
Где зимуют баркасы во льду.

Мне так же трудно до сих пор
Вообразить тебя умершей,
Как скопидомкой-миллионершей
Средь голодающих сестер.

Что сделать мне тебе в угоду?
Дай как-нибудь об этом весть.
В молчаньи твоего ухода
Упрек невысказанный есть.

Всегда загадочны утраты.
В бесплодных розысках в ответ
Я мучаюсь без результата:
У смерти очертаний нет.

Тут всё — полуслова и тени,
Обмолвки и самообман,
И только верой в воскресенье
Какой-то указатель дан.

Зима — как пышные поминки:
Наружу выйти из жилья,
Прибавить к сумеркам коринки,
Облить вином — вот и кутья.

Пред домом яблоня в сугробе.
И город в снежной пелене —
Твое огромное надгробье,
Как целый год казалось мне.

Лицом повернутая к Богу,
Ты тянешься к нему с земли,
Как в дни, когда тебе итога
Еще на ней не подвели.

Литература

1. **Бондаренко, Т. П.** Если душа родилась крылатой / Т. П. Бондаренко, Р. С. Сидоренко. — Минск: Беларусь, 2005.
2. **Цветаева, М.** Сочинения, т.1, 2 / М. Цветаева. — Москва, 1988.